

регулирующий процедуру оценки степени исправления осужденных. Установленную данным актом классификацию степеней исправления следует внести в УИК РФ, закрепив за каждой степенью конкретное, соответствующее ей правовое последствие в виде изменения содержания наказания и объема воздействия на осужденного. Та-

кие нововведения, на наш взгляд, приведут к единообразию методики оценки степени исправления осужденных, позволят расширить перечень критериев такой оценки, помогут отследить динамику исправления осужденных, что будет способствовать дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. М., 1961. С. 12.

² См., напр.: Красильников А.А. Аттестация осужденных и пути повышения ее эффективности // Исправительно-трудовые учреждения. 1980. № 12. С. 31; Сизый А.Ф. Аттестация осужденных как фактор стимулирования их правомерного поведения, оценки степени исправления и обоснованного назначения поощрительных средств // Проблемы совершенствования исполнения уголовных наказаний. Рязань, 1992. С. 161; Синичкин А.А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 9.

³ См.: http://fkuik1.ru/index/metodicheskie_rekomendacii_po_ispolzovaniju_sistemy_quot_socialnykh_liftov_quot/0-14 (дата обращения: 11.01.2016).

⁴ См.: Доклад о результатах и основных направлениях деятельности на 2015–2017 гг. Федеральной службы исполнения наказаний [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 15.01.2016).

⁵ См.: Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 129.

⁶ См.: Поздняков В. Критерии оценки исправления осужденного: какими им быть? // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2003. № 8. С. 45.

⁷ См.: Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 177.

⁸ См.: Федотова Г.И. Аттестование осужденных // Состояние и перспективы научного обеспечения организации воспитательной работы с осужденными: Материалы науч.-практ. конф. Вологда, 2001. С. 85.

⁹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=HK0000365#load_text_none_1_ (дата обращения: 11.01.2016).

¹ Карпец И.И. Individualizacija nakazanija v sovetskom ugotovnom prave. M., 1961. S. 12.

² См., напр.: Krasil'nikov A.A. Attestacija osuzhdennyh i puti povyshenija ee jeffektivnosti // Ispravitel'no-trudovye uchrezhdenija. 1980. № 12. S. 31; Sizyj A.F. Attestacija osuzhdennyh kak faktor stimulirovanija ih pravomernogo povedenija, ocenki stepeni ispravlenija i obosnovannogo naznachenija pooshhritel'nyh sredstv // Problemy sovershenstvovanija ispolnenija ugotovnyh nakazanij. Rjazan', 1992. S. 161; Sinichkin A.A. Ocenka stepeni ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2003. S. 9.

³ См.: http://fkuik1.ru/index/metodicheskie_rekomendacii_po_ispolzovaniju_sistemy_quot_socialnykh_liftov_quot/0-14 (дата обращения: 11.01.2016).

⁴ См.: Doklad o rezul'tatah i osnovnyh napravlenijah dejatel'nosti na 2015–2017 gg. Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/Doklad/DROND%202015-2017.pdf> (дата обращения: 15.01.2016).

⁵ См.: Antonjan Ju.M. Prestupnost' sredi zhenshhin. M., 1992. S. 129.

⁶ См.: Pozdnjakov V. Kriterii ocenki ispravlenija osuzhdennogo: kakimi im byt' // Vedomosti ugotovno-ispolnitel'noj sistemy. 2003. № 8. S. 45.

⁷ См.: Baranov Ju.V. Stadii resocializacii osuzhdennyh v svete novyh sociologo-antropologicheskikh vozzrenij i social'noj filosofii. SPb., 2006. S. 177.

⁸ См.: Fedotova G.I. Attestovanie osuzhdennyh // Sostojanie i perspektivy nauchnogo obespechenija organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi: Materialy nauch.-prakt. konf. Vologda, 2001. S. 85.

⁹ См.: Ugotovno-ispolnitel'nyj kodeks Respubliki Belarus' [Jelektronnyj resurs]. URL: http://etalonline.by/?type=text®num=HK0000365#load_text_none_1_ (дата обращения: 11.01.2016).

УДК 343.8:94(47).05

Правовое закрепление и практика применения наказаний, связанных с ограничением свободы, в период правления Петра I

А.А. МЕДВЕДЕВ – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Владимирского юридического института ФСИН России

В статье анализируется применение наказаний, связанных с ограничением свободы, в период правления Петра I. Основное внимание уделяется наказаниям в виде ссылки на срок и бессрочно, ссылки на каторжные работы, так как данные виды наказаний содержат элементы современного наказания – ограничения свободы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : наказание; ограничение свободы; ссылка; каторжные работы; правление Петра I.

Legal consolidation and practice of application of penalties related to the restriction of liberty, during the reign of Peter I

A.A. MEDVEDEV – Graduate Student of the Faculty training of scientific and pedagogical staff of Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia

The article analyzes the application of penalties related to the restriction of freedom, during the reign of Peter I. It focuses on punishment in the form of a reference to the term and permanently linked to forced labor, as these types of punishment include elements of modern punishment - restrictions on liberty.

Key words: punishment; restriction of liberty; link; hard labor; reign of Peter I.

Появление любого вида наказания провоцируется потребностями общества в новом способе восстановления социальной справедливости, развитием уголовного права, совершенствованием механизма наказаний. На различных исторических этапах социально-экономические, политические процессы формируют направление уголовной, уголовно-исполнительной политики, а система наказаний отражает государственные ценности в социальной сфере. В процессе эволюции уголовного, уголовно-исполнительного законодательства модернизируются существующие, появляются новые виды наказаний. Как показывает предварительный анализ источников русского уголовного права с момента возникновения государства, эволюция системы наказаний направлена на переориентацию возмездия, в процессе исторического развития возникают наказания, поражающие гражданские права виновного в совершении преступления лица, так становится неактуальным применение принципа «око за око, зуб за зуб», зарождаются наказания, ограничивающие личную свободу осужденного.

С целью изучения процесса становления наказания в виде ограничения свободы особый интерес представляет период правления Петра I, так как именно при нем правотворческая деятельность была очень активной и заключалась в издании указов, регламентирующих порядок осуществления правосудия. В рассматриваемый период сохраняется «указная» практика формирования уголовного права. Петр I в 1700 г. издал указ о формировании нового уголовного уложения 1649 г., но при его жизни данное поручение не было исполнено и уголовное уложение не было составлено, уголовное законодательство было представлено Соборным уложением 1649 г. с дополняющими его указами, инструкциями, приказами, регламентами и т.п.

Основная цель наказания в петровский период – общая превенция путем устрашения, о чем свидетельствуют исторические источники (наказание применялось «во страх иным», «дабы чрез то другим страх подать»)¹. Большое значение уделяется телесным наказаниям, назначаемым в качестве не дополнительного наказания, а элемента исполнения основного наказания («во всех местах, из которых в каторжную работу присылаются, вынимать ноздри до кости, дабы когда случится таким сбежать, чтобы везде утаиться было не можно и для лучшей поимки были знатны»²), для ссыльных вводилось «пятнание», для каторжников – «клеймение».

Основным нормативным актом того времени, содержащим нормы уголовно-правового характера, являлся Артикул воинский, действовавший параллельно с Соборным уложением 1649 г. Артикул воинский применялся не только при осуществлении правосудия в военных судах и в отношении лиц, причастных к военной службе – военнослужащих, гражданского персонала, но и практически во всех остальных судах существовавшей на тот момент судебной системы. Из содержания Артикула воинского усматриваются две цели уголовного правосудия: устрашение наказанием (превенция) и изоляция. Устрашение достигалось в основном членовредительскими наказаниями (прожжение языка, отсечение рук или пальцев, отрезание ушей, пробитие руки под виселицей гвоздем или ножом и т.п.). Изоляцию предусматривали такие наказания, как ссылка на срок и бессрочно (навечно), ссылка на каторжные работы (на галеры, строительство гаваней, крепостей, заводов), заключение в тюрьму³. А.Ф. Кистяковский отмечал, что включение ссылки в систему наказаний имеет для государственной власти тройную цель: а) удаление преступного субъекта из метрополии и, следовательно, очищение ее от опасных элементов; б) колонизацию неза-

селенной или малонаселенной территории; в) приобретение дешевой, вытекающей из уголовного рабства, рабочей силы для извлечения какой-нибудь непосредственной выгоды⁴. Необходимо отметить, что именно при Петре I было введено такое наказание, как каторжные работы, которое обусловило принудительный труд не по усмотрению местного руководства, а по государеву указу, в отличие от ссылки. Каторжные работы в XVIII в. приобрели массовый характер, так как государству был нужен принудительный труд. Криминогенный состав осужденных был разнообразен, каторжные работы предусматривались санкциями большого количества уголовных норм, наряду с осужденными на каторге трудились и несостоятельные к уплате долгов, погашению обязательств, приписанные к данным работам. Место отбывания наказания могло меняться исходя из государственных потребностей. Осужденные к вечной каторге лишались всех прав, в отличие от срочной, когда по отбытии срока наказания осужденный мог вернуться в свою семью («к каторжным невольникам, которые посланы на урочные годы, женам и детям ходить невозбранно»⁵).

Наряду с устрашением уже в эпоху правления Петра I начинают формироваться отдельные элементы нового (превентивного) характера наказания. Так, ссылка в определенную местность и ссылка на каторжные работы содержат элементы наказания в виде ограничения свободы, при этом осужденный ограничивался в свободе передвижения, выборе места проживания, работы.

В 1760 г. издается указ «О приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут». В соответствии с ним помещики были наделены правом осуществления правосудия, по итогам которого наказание было одно – пожизненная ссылка в Сибирь. Наказание назначалось за воровство, пьянство и прочие непристойные поступки, следствием которых становилось причинение убытков, беспоконья. Вместе с крестьянином, по воле помещика, могли быть сосланы и другие члены его семьи, при чем с учетом возраста помещику полагалось вознаграждение за ссылку родных ссылаемого. При назначении наказания учитывался возраст, ссылка по данному указу не назначалась крестьянам, достигшим возраста 45 лет, также ссылаемые должны были быть относительно здоровы, обеспечены одеждой и обувью,

денежными средствами на питание в пути либо провиантом. За уклонение от отбывания наказания в виде ссылки, назначенного помещиком, предусматривалось наказание, аналогичное как по императорским указам.

Следующим витком развития пенитенциарной политики государства стал указ 1765 г. «О праве помещиков отдавать неугодных им крестьян в каторжные работы»⁶.

На протяжении всего петровского периода наказание в виде ссылки существовало в двух видах: ссылка на работы, которая назначалась в основном взамен смертной казни, и ссылка на поселение. Большое количество указов Петра I свидетельствует о широком применении наказания в виде ссылки, которая использовалась не только как замена смертной казни, зачастую предусмотренной нормами Соборного уложения 1649 г., но и в качестве дополнительного наказания. Ссылка на каторжные работы подразделялась на несколько видов. Существовала галерная каторга, при которой пять-шесть осужденных приковывались к веслу галеры (судна), основной движущей силой которой служили весла. Галеры оснащались несколькими десятками весел с каждой стороны, управляющимися синхронно. Осужденные трудились днем и ночью, продолжительность их труда при военных маневрах и т.п. превышала двадцать часов. Над осужденными осуществляли постоянный надзор приставы, которые в случае неповиновений применяли плеть, причем до тех пор пока не будет выполнено их требование либо до отсутствия признаков жизни. У каждого галерного каторжника был пробковый кляп, препятствующий разговору. Галерная ссылка была как пожизненной, так и временной, но в обоих случаях осужденных сначала секли плетями и наносили клеймо горячим железом. В 1707 г. галерные каторжане были переведены на каторгу в крепости, заводы, рудники, так как приоритетом для государства стало строительство Петропавловской крепости, гавани в Рогервике, а также увеличение объемов производства («бородачи взятые в неуказанном платье и неимеющие чем платить штрафы отправляются в Рогервик; но если такие явятся в Сибирь, то их в Рогервик за дальностью не посылать, а ссылать на разные тамошние заводы на работу»⁷). Членов семьи каторжан, если это было предписано в указе, устраивали на различные работы при месте отбывания наказания отца (супруга). Осужденных, не способных к тяжелым рабо-

там ввиду возраста, болезни, ссылали не на каторгу, а в монастырь на работу.

Ссылка на поселение на фоне дезорганизации прежних учреждений и замены их новыми отошла у Петра I на второй план и как наказание стала изживать себя. Все чаще ссылаемые в Сибирь на поселение использовались на работах по указу государя.

Петровский период был ознаменован появлением ссылки на работы – каторгу. При данном наказании осужденный лишался практически всех прав и становился собственностью государства, которому от него нужен был только бесплатный труд на благо Российского государства. При по-

следующих правителях вместо каторжных работ чаще применяется ссылка на поселение.

Таким образом, в период правления Петра I все большая роль уделяется превентивному воздействию, свое развитие получают наказания в виде ссылки в определенную местность и на каторжные работы. Отдельные элементы данных наказаний (ограничение свободы передвижения, выбора места работы, проживания) получили дальнейшее развитие в истории пенитенциарной политики Российского государства и на современном этапе присутствуют в наказании в виде ограничения свободы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лебедев В.И. Реформы Петра I: Сб. документов. М., 1937. С. 16, 23.

² См.: Указ Петра I от 15.01.1723 г.

³ См.: Российское законодательство X–XX вв.: В 9 т. М., 1986. Т. 4. С. 323.

⁴ См.: Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть Общая. Киев, 1882. С. 743–744.

⁵ Указ Петра I от 16.08.1720 г. № 3628.

⁶ См.: Российское законодательство X–XX вв. М., 1987. Т. 5. С. 499.

⁷ Указ 1722 г. № 4041.

¹ Lebedev V.I. Reformy Petra I: Sb. dokumentov. M., 1937. S. 16, 23.

² Ukaz Petra I ot 15.01.1723 g.

³ Sm.: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv.: V 9 t. M., 1986. T. 4. S. 323.

⁴ Sm.: Kistjakovskij A.F. Jelementarnyj uchebnik obshhego ugolovnogo prava. Chast' Obshhaja. Kiev, 1882. S. 743–744.

⁵ Ukaz Petra I ot 16.08.1720 g. № 3628.

⁶ Sm.: Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. M., 1987. T. 5. S. 499.

⁷ Ukaz 1722 g. № 4041.

УДК 342.924

Законодательная деятельность субъектов Российской Федерации в сфере установления административной ответственности

А.А. АГЕЕВ – первый заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

В статье проводится анализ законодательной деятельности субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности, определяются характерные черты такого рода деятельности.

Ключевые слова: административная ответственность; законодательная деятельность; административное правонарушение; правоотношение; субъект Российской Федерации.

Legislative activity of the Russian Federation in the sphere of establishing administrative liability

A.A. AGEEV – First Deputy Chairman of the Committee on Constitutional Legislation and State Building of the State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation